◆ К 50-летию ММК. Конкурсный вечер

МОЙ КОМБИНАТ — МОЯ СУДЬБА

Под таким лозунгом состоялся конкурсный вечер энергетиков комбината, посвященный его золотому юбилею.

Чем ближе этот день, тем чаще каждый из нас задумывается о том, как начинался и строился Магнитогорский меткомбинат, о том, как в годы Великой Отечественной войны ММК заслонил своей стальной грудью путь врагу, и, конечно же, о людях, которые на протяжении пятидесяти лет создавали своим героическим трудом славу металлургической Магнитки.

Красный уголок теплоэлектроцентрали украшен лозунгами. Играет вокально-инструментальный ансамбль. Свободных мест нет. На вечер пришли ветераны труда, работники цехов управления главного энергетика, комсомольцы.

Занимают места члены жюри. На сцену поднимаются представители цехов — участники конкурса. Это Н. Орлов — инженер ЦЭТЛ, Н. Сорокин — зам. главного инженера ЦЭС, В. Коновалов — электромонтер ПВЭС, М. Мишкин — электрослесарь ТЭЦ, А. Казаков — электромонтер ЦТД, Ю. Леднов — слесарь-сантехник ЦВС.

Конкурс показал, что не случайно коллективы цехов доверили этим людям выступить от их имени. Участникам предстояло ответить на несколько вопросов, касающихся истории комбината и ее замечательных людей. Могу сказать только одно, что все они знают Магнитку, любят ее и бесконечно гордятся ею.

Не были оставлены без внимания и болельщики. Среди них тоже был организован конкурс. Как ветераны, так и молодежь живо и страстно дополняли ответы участников конкурса, раскрывая новые подробности героических страниц Магнитки.

В этот вечер перед нами прошла полувековая история комбината. Многие, наверное, впервые узнали с том, что плотина № 1 носит имя IX съезда ВЛКСМ, а ЦЭС дала первый ток 23 октября 1931 года. На вечере прозвучали строки из стихов Б. Ручьева и В. Машковцева.

Вопреки сценарию болельщики «заставили» одного из ветеранов, присутствовавших в зале, рассказать о себе, о том, как строился комбинат. Им оказался Г. И. Киров, который прибыл на Магнитку в мае 1929 года. Долго не смолкали в зале аплодисменты после его рассказа.

Особенная, какая-то торжественная тишина наступила в зале, когда болельщики подняли лозунги, под которыми коллективы их цехов трудились в годы Великой Отечественной войны.

И вот жюри подводит итоги конкурса. Победителем признан В. Коновалов — электромонтер ПВЭС. Ему предоставлено право защищать честь энергетиков на конкурсе в масштабе комбината.

Наиболее активными и знающими среди болельщиков признаны В. И. Салдаев и Г. И. Киров. В память о вечере все участники были награждены книгами.

А теперь о самом главном. На мой взгляд, это был не только конкурс. Если смотреть глубже, то на наших глазах состоялась передача эстафеты поколений, ведь в зале было очень много молодежи. И комсомольцы-энергетики достойно ее приняли. Об этом говорят их сегодняшние дела, об этом говорит их знание истории своего комбината, их гордость за него.

Хочется выразить от имени комсомольцев благодарность за организацию и проведение вечера работникам библиотеки профкома комбината, обществу книголюбов, хозяйственному руководству и общественным организациям цехов УГЭ.

Такие встречи необходимы для молодежи, так как они говорят о том, что «жить на Магнитке, работать на Магнитке — значит быть впереди».

В. КАРЯГИН,
секретарь комитета ВЛКСМ цехов УГЭ.

На правом фланге пятилетки

В коллективе первого листопрокатного цеха в числе передовиков, победителей в социалистическом соревновании, называют упаковщика металла Евгения Степановича Дащенко. Ударник коммунистического труда Е. С. Дащенко своим скромным трудом обеспечивает признание потребителями высокого качества продукции, выпускаемой комбинатом.

На снимке: Е. С. ДАЩЕНКО.

Фото Н. Нестеренко.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УЧЕБА

КОГДА НЕТ СИСТЕМЫ

Пятнадцать минут до начала политзанятий. Говорю с секретарем обжимного цеха № 3 Л. С. Погореловым. Мой вопрос застает его врасплох: «Пропагандиста с утра что-то не видел, но Фурьяко — человек добросовестный, никогда не подводил».

Десять минут до начала занятия. Выясняется, что пропагандист заболел, его дублер работает в другой бригаде, но секретарь партбюро не теряет самообладания: «Раз так, поручим это дело заму по идеологии товарищу Шмакову».

Когда остается пять минут, газету с изучаемым материалом передают другому заму — по оргработе. И занятие начинается.

Слушателям никто не предлагает раздеться, они сидят по-вокзальному, в пальто, и требовать в такой обстановке конспекта, по меньшей мере, нелепо.

Изучение темы представляет собой чтение с листа, с одним — двумя робкими примерами без точных цифр и фактов.

— Если бы пораньше знать, подготовился бы, конечно, лучше, — оправдывается явно смущенный неожиданной для него ролью заместитель секретаря (фамилии не называем, т. к. за пять минут даже опытному пропагандисту практически невозможно подготовиться к серьезному разговору с людьми).

Параллельно идет занятие в системе комсомольской политучебы у пропагандиста А. М. Титова. Картина знакомая: слушатели выглядят так, будто забежали сюда на минутку. Хозяин кабинета, секретарь комсомольской организации Н. Фокеев, не удосужился даже навести элементарный порядок перед приходом гостей: стол, где расположился пропагандист, завален бумагами, рядом белеет клавишами открытая ионика. Обстановка явно не располагает к серьезному разговору. И как последний штрих — факты: половина слушателей пришли на занятие впервые, три предыдущих занятия сорваны по причине неявки комсомольцев.

Когда слушатели расходятся, продолжаем разговор с секретарем партбюро Л. С. Погореловым. На вопрос о роли партбюро в организации политзанятий секретарь отвечает, что напоминать слушателям и пропагандисту о занятиях, проверять готовность к ним он считает излишним по той причине, что каждый должен знать свое поручение и выполнять его, и его дело — лишь спросить, если оно не будет выполнено. В доказательство Л. С. Погорелов показывает материалы последнего заседания партбюро, где состоялся серьезный разговор с коммунистом А. М. Титовым, который не подготовился к одному из политзанятий. И убежденно заключает: «Это наша система».

На этой «системе» и хочется заострить внимание. Уж слишком напоминает она печально известный принцип самотека, заменяющий отсутствие подлинной системы организации и руководства политучебой со стороны цеховой партийной организации. Не надо далеко ходить за примерами, чтобы доказать, что это именно так: четыре занятия сорваны с начала года в третьей бригаде, не редкость они и у других пропагандистов. О многом говорит и тот факт, что на последнем семинаре пропагандистов из десяти представителей обжимного цеха № 3 присутствовали только трое.

— И все же,—настаивает секретарь парторганизации, — надо смотреть фактам в лицо: занятие состоялось.

Однако, давая ему оценку, нельзя не процитировать строчки из известного постановления ЦК КПСС о совершенствовании партийной учебы, где осуждались проявления формализма, механического повторения известных положений вместо глубокого их анализа.

Случайно оказавшийся на месте пропагандиста человек, конечно, не смог придать обсуждению материалов ноябрьского Пленума ЦК КПСС целенаправленный характер, не в состоянии был повернуть разговор в нужное русло. В результате такие важные моменты партийного документа, как нацеленность на новые рубежи, поиск резервов, повышение эффективности работы, укрепление дисциплины труда, не получили конкретного наполнения, разговор ушел в сторону, далекую от производственных проблем. А повод для конкретного разговора был: с ноябрьским планом бригада не справилась, не на высоте была и дисциплина.

Вот что получается, если смотреть фактам в лицо.

Е. КАРЕЛИНА.

Хлеб наш насущный

Так уж велось испокон веков: хлеба в доме в достатке, значит царят там мир и благополучие. Кажется, не так давно пережил наш народ страшные лишения, когда каждая крошка хлеба была на вес золота. А как мы сегодня относимся к нему? Бережем ли эту святыню? Только за последние восемь месяцев комбинатом питания ММК отправлено на корм в животноводческие хозяйства почти 28 тонн хлеба. Настораживающая статистика.

Да, в нашем доме мир и благополучие, у нас и хлеба в избытке. Но это вовсе не значит, что можно начисто вычеркнуть из памяти трудный хлеб войны, забыть, как нелегко дается и наш мирный хлеб.

Об этом идет разговор в публикуемых ниже материалах.

Хлебная корка

Александр Георгиевич ЧУНИН, бригадир слесарей травильного отделения ЛПЦ № 5, ветеран труда:

— Нередко задумываюсь над тем, что много, очень много еще у нас уходит хлеба в отходы. Сужу хотя бы по своей рабочей столовой. Ведь редко какой из обедающих хоть четвертинку кусочка да не оставит, а уж с корочками прямо беда. И отправляется хлеб в кормушки скоту. А ведь хлеб растили, молотили зерно, замешивали тесто, пекли, производили материальные затраты...

Вспоминаю военные годы. Наша семья жила тогда в Салихарде. Город северный: почти круглый год ни травинки, ни листочка. А люди, пережившие это трудное время, знают, каким большим подспорьем для семьи была обыкновенная лебеда. В семье нас было трое детей. Никогда не забуду длинные прозябшие очереди за хлебом, плач полуголодной ребятни. Как нам не хватало тогда этой горбушки хлеба! Говорят, что мы, дети войны, даже ростом ниже своих потомков, потому что не ели досыта.

А что же сегодня? Хлебом откармливаем скот. Неужели мы и вправду «заелись»? Неужели забыли, как собирали со стола каждую хлебную крошку?

Запах хлеба

Иван Васильевич МЕЛЕНТЬЕВ, ветеран труда, участник Великой Отечественной войны:

— Каравай, испеченный добрыми руками матери, был пышный, румяный. Она осторожно клала его на стол, смазывала теплым молоком и приговаривала: «Хлебушко ты наш, хлебушко». Мы, дети, рассаживались на лавке вокруг стола, вдыхали горячий хлебный воздух. Отец начинал свое священнодейство — делил хлеб. Это были голодные двадцатые годы.

Вспоминаю я и другой запах — запах горелой пшеницы в сорок первом, когда наши войска отступали. Враг шел буквально по пятам, и мы вынуждены были уничтожать все, что могло бы пойти ему на пользу. И все-таки это был хлеб, гордость, богатство нашего народа. Когда позволяло время, мы, солдаты, выходили на поля и собирали золотые снопы, совсем как в той, мирной жизни, которая казалась давно виденным сном. Только трещавшие впереди танкетки, волочившие за собой жатки, напоминали нам о суровой действительности.

Нам, видевшим все это, никогда не забыть тяжелый военный хлеб. Может быть, потому так бережно относится наше старшее поколение к этой святыне.

А вот молодежь не всегда бережет хлеб. Это, конечно, и их, и наше счастье, что они не пережили таких трудностей. Поэтому чаще нам, ветеранам, надо встречаться с молодыми рабочими, рассказывать о людях нашего поколения, о бережном отношении к нашему богатству — хлебу.

Горсть зерен золотых

Виктор ПОЛЯКОВ, водитель автомобиля АТЦ, участник жатвы-81:

— В этом году я впервые принимал участие в уборке урожая. Я и несколько моих товарищей работали в совхозе «Южный Урал» Варненского района. Там мы и увидели, что по тяжести трудно сравнить хлеборобский труд с какой-либо другой работой. Жатва. Ей мы отдавали все силы. Ни выходных, ни праздников, дни перепутались с ночами — только одно желание: побыстрее убрать хлеб. Не просто водителем — я чувствовал себя бойцом в этом сражении за урожай. Мы перевозили хлеб на тока, на элеваторы, сберегали каждую горсть золотого зерна. Помню собрание, возмущенные лица наших ребят и их гневные слова, обращенные к нерадивому водителю: «Чем соришь? Зерном, хлебом!»

Вот и думаю я теперь, что нам, горожанам, слишком легко дается хлеб наш насущный. Забываем мы о труде, вложенном в него.

Записала
Т. ТРУШНИКОВА.